

Цзи Юнь тоже был ошеломлен. Конечно, он не был таким простаком, как У Е, и, застыв, смотрел на Цинь Ухуа так, словно перед ним возник монстр. И немудрено: за полтора года в постапокалипсисе Цзи Юнь повидал немало одаренных, но, за исключением бойцов на пике второго уровня, еще не встречал никого, кто мог бы одним ударом убить противника. А ведь погибший был одаренным второго уровня в состоянии берсерка, чья сила была сопоставима с пиком того же уровня! Еще страшнее было то, что Цинь Ухуа только что пробудил свой дар. Сердце Цзи Юня бешено колотилось.

В этом мире правил закон силы.

Взгляд Цзи Юня, обращенный к Цинь Ухуа, сменился с расчетливого на исполненный глубокого уважения и фанатичного восторга. Мысли о том, чтобы потребовать награду за спасение, развеялись, как дым после удара молнии.

Цинь Ухуа равнодушно скользнул взглядом по Цзи Юню и посмотрел на У Е. Он и представить не мог, что в такой критический момент этот паренек не бросит его. В этом мире, кроме братьев, с которыми он прошел через огонь и воду еще до катастрофы, пожалуй, только этот мальчишка был способен на подобное.

Но почему? Они ведь были совершенно чужими людьми. Цинь Ухуа был в замешательстве.

Тем временем У Е, наконец, осознал, что потенциальный вклад, который он опекал почти двадцать дней, пришел в себя. Эй, погоди-ка: — Это ты только что ударил молнией? — он кивнул, призывая того подтвердить.

Глаза У Е сияли так ярко, что Цинь Ухуа внезапно почувствовал, как у него загорелись уши. Он отвел взгляд и бесстрастно произнес: — Нужно уходить. Шум был слишком сильным, скоро здесь будут зомби.

У Е, у которого накопилась куча вопросов, услышав о зомби, тут же проглотил их и послушно отозвался: — Хорошо.

— Погоди, босс, этот кристалл твой, — Цзи Юнь жил небогато, поэтому не мог упустить кристалл Ван Хэ. У него был нож, и во время прежних заданий он часто занимался подобной зачисткой, достигнув мастерства. За пару секунд он извлек еще теплый кристалл из головы Ван Хэ, сполоснул его дождевой водой и вместе с пистолетом почтительно протянул Цинь Ухуа.

У Е лишь молча смотрел на это. Черт возьми, да он профессионал в подхалимаже! Уровень мастерства просто ослепляет.

Цинь Ухуа взглянул на Цзи Юня. Тот оказался человеком рассудительным и не злым. В постапокалипсисе полно тех, кто умеет подстраиваться под обстоятельства, но людей, сохранивших доброту и не дрогнувших в смертельной опасности, осталось мало. Встретить такого — удача.

— Вещи... — Цинь Ухуа почувствовал, что его сейчас испепелит чей-то горящий взгляд, поэтому проглотил слова оставь себе и изменил приказ: — Отдай ему, уходим немедленно.

У Е расплылся в улыбке. Он не ошибся в человеке!

Цзи Юнь с тем же почтением передал кристалл У Е, и троица поспешно отступила в дом, прежде чем нагрянули зомби. Ван Хэ выстрелом разбил железную цепь, но не повредил ворота, так что их удалось закрыть на засов, как обычно. У Е не стал скрываться от них и достал из рюкзака репеллент, вылив остатки на ворота.

Все трое вернулись в комнату, затаив дыхание и боясь издать хоть звук.

Шум привлек сотни зомби, образовавших небольшую орду. От их пронзительного воя у У Е мороз пробежал по коже. Опоздавшая армия мертвецов, не найдя других жертв, принялась за останки Ван Хэ, брезгливо оставляя лишь то, что было поражено инфекцией, а затем бесцельно разошлась в дождливую ночь.

Цинь Ухуа и Цзи Юнь готовились к жестокой битве, но не ожидали, что все закончится так просто.

Когда снаружи воцарилась тишина, Цзи Юнь с любопытством спросил: — Что это ты распылил?

У Е вспомнил, что в самый опасный момент Цзи Юнь не бросил его, а даже предложил бежать. Это была дружба, проверенная смертью. В его прошлой жизни немногие друзья были такими верными. Статус Цзи Юня в глазах У Е мгновенно подскочил до уровня лучшего друга, а перед такими он не имел секретов: — Репеллент от зомби.

Глаза Цзи Юня расширились еще больше: — Что? Репеллент? Где ты его взял?

У Е задумался, как объяснить существование системы, но Цинь Ухуа холодно прервал их: — Слишком много вопросов.

Пока Цинь Ухуа был в беспамятстве, он иногда воспринимал окружающий мир и слышал, как У Е торговался с какой-то системой. Раньше он думал, что это бред, но теперь понял: у У Е есть невероятная тайна. Если репеллент настоящий, то как насчет вакцины, о которой тот упоминал? С кем он ведет сделки?

Цинь Ухуа лучше других понимал, как изменчивы человеческие сердца, и инстинктивно не хотел, чтобы секрет У Е раскрылся.

У Е прикусил язык. Цзи Юнь испуганно засуетился: — Босс, вы не так поняли, я не имел в виду ничего такого!

Цинь Ухуа вспомнил, как во сне слышал, что У Е собирается сделать его своим главным помощником, и, указав на У Е, коротко бросил: — Босс.

Оба застыли в недоумении.

Цзи Юнь, закаленный жизнью, мгновенно сориентировался и звонко произнес: — Босс!

Сюжет развивался слишком быстро. У Е, узнав о существовании одаренных, уже был готов приложить все силы, чтобы прибиться к сильному, а тут — бац! — и он уже сам обзавелся двумя подчиненными. Неужели это и есть легендарная харизма?

У Е, как подобает молодому господину, быстро взял себя в руки, принял холодный вид и, подражая героям романов, важно произнес: — Ну, не бойтесь. Пока будете слушаться, обещаю — будете сыты.

При виде того, как У Е надул щеки, пытаясь казаться серьезным, на ледяном лице Цинь Ухуа промелькнула улыбка.

Цзи Юнь был потрясен. При слове мясо у него потекли слюнки. Не от жадности — просто за полтора года в этом мире обычным людям поестъ досыта было роскошью, а мясо — и подавно.

Цзи Юнь начал лихорадочно соображать. Он не видел, как дерется У Е, но был уверен, что тот не боец, иначе не боялся бы Ван Хэ. Но раз у него в подчинении такой мастер, как Цинь Ухуа, способный разнести одаренного второго уровня в пыль, да еще и есть такой репеллент... Неужели он наследник какой-то крупной группировки? Фантазия Цзи Юня разыгралась. Несмотря на некоторую странность У Е, он проникся к нему уважением и был счастлив, что нашел такого покровителя.

Так возникло прекрасное недопонимание.

У Е и Цзи Юнь, будучи обычными людьми, вымотались до предела, поэтому, скинув мокрую одежду, тут же уснули. Цинь Ухуа, потративший все силы на свой первый удар, тоже чувствовал слабость. Посмотрев на них, он решил лечь между ними. Улегшись, он незаметно подвинул Цзи Юня и, засыпая, почувствовал, как к нему прижалось что-то теплое. Наконец, он спокойно уснул.

Биологические часы Цзи Юня были настроены идеально — он проснулся с первыми лучами солнца. Цинь Ухуа открыл глаза еще раньше. Встретив его холодный взгляд, Цзи Юнь вздрогнул, а потом заметил, как У Е, сладко посапывая, обнимает Цинь Ухуа. Все стало ясно. Цзи Юнь пожалел, что лег в одной комнате с ними, и надеялся, что они не будут злиться, что он помешал. Кто же знал?

Еще до катастрофы многие депутаты предлагали легализовать однополые браки. Хотя это не

успели сделать, но в условиях постоянного стресса и дефицита женщин в постапокалипсисе сожительство мужчин стало обычным делом.

Почему они сразу не сказали? Он что, похож на ретрограда?

Цзи Юнь лишь мысленно пожурил их, сложил руки в извиняющемся жесте и на цыпочках вышел из комнаты, аккуратно закрыв дверь.

Цинь Ухуа: — ...

На самом деле У Е просто вцепился в него, как осьминог. Почему Цинь Ухуа, обладающий огромной силой, не отшвырнул его — он и сам не знал.

У Е проснулся, когда солнце уже стояло высоко. Обнаружив, что его живая подушка смотрит на него пронзительным взглядом, он покраснел, отскочил в сторону и выпалил: — Чего уставился? Мне просто нравится кого-нибудь обнимать во сне!

Цинь Ухуа бесстрастно поднялся и холодно ответил: — Ничего.

У Е: — ...

Вскоре У Е ощутил все прелести наличия подчиненных.

Цзи Юнь постирал его вещи, нашел остатки припасов Ван Хэ, сварил кашу, разогрел лепешки и собрал дикие овощи. Пусть приправы были скудными, но после дней на прокисшем питательном геле это был пир. У Е был в восторге.

Цинь Ухуа молча проглотил кусочек горькой травы с земляным привкусом и с легким раздражением наблюдал, как У Е с аппетитом уплетает завтрак. Разве это может быть вкусным?

<http://bllate.org/book/21392/2180595>